

СЕМИОТИКА ГОРОДА: КИЕВ КАК ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ

Е.Г. Бураго

Институт языкознания имени А.А. Потебни
Национальной академии наук Украины
ул. Грушевского, 4, Киев, Украина, 01601
eburago@mail.ru

В статье рассматриваются семиотика города на примере Киева. Киев представлен как текст культуры, текст в его широком, семиотическом понимании и даже как «сверхтекст». Сверхтекст, — это ряд текстов, обладающий следующими признаками: тематической и модальной целостностью, законченностью, общими типологическими характеристиками. Собственно Киевский текст понимается здесь как сверхтекст русской и украинской литературы и культуры, что позволяет описать обширные периоды XIX—XX в. и подвижные текстовые массивы, объединенные общим объектом — Киевом. Сверхтекст Киева персонифицирован в творчестве поэтов как «мать городов русских», высокодуховный город, святыня.

Ключевые слова: семиотика, текст культуры, сврхтекст, интертекстуальность, гипертекст, лингвистика текста, концепт.

ВВЕДЕНИЕ

Семиотика (от греч. ‘знак, признак’) изучает знаки как средства хранения, переработки и передачи информации в природе и обществе [7. С. 6]. Все процессы, связанные с хранением, переработкой и передачей информации, являются семиотическими, т.е. протекают только с использованием знаков. Под информацией мы понимаем все, что можно разными способами сообщить, передать другому. Важнейшим хранителем информации является текст, который не просто хранит культурную информацию, но и входит в культуру в качестве самостоятельной единицы, т.е. вся культура смоделирована в тексте.

ТЕКСТ И СВЕРХТЕКСТ

Термин **текст** — один из самых востребованных в современной лингвистике. Это ключевое понятие в науках гуманитарного цикла, поэтому не случайно М.М. Бахтин определил его так: «первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины» [1. С. 292]. Латинское слово *textus*, к которому восходит русское **текст**, означает ‘ткань’, ‘связь’, т.е. в самой внутренней форме термина заложена семантика собирания и упорядочивания неких единиц.

Цель данной статьи — исследовать один из важнейших концептов в культурной концептосфере — концепт столицы Украины, «город Киев» как текст в его широком, семиотическом понимании и даже как «сверхтекст».

В 80-е гг. возникла лингвистика текста — особая область гуманитарных знаний. В классической работе «Текст как объект лингвистического исследования» И.Р. Гальперин писал, что в тексте скрыто три вида информации: 1) содержательно-фактуальная (*о чем и что* говорится в данном произведении); 2) содержательно-

концептуальная (*о чем, что + как* рассказывается это событие, с помощью каких средств и приемов оно передано); 3) содержательно-подтекстовая (*о чем + что + как + зачем + с какой целью*) [2. С. 37]. Очевидно, что здесь текст понимается не только как вербальное выражение мысли, но и как знаковая система, обладающая значением и смыслом (например, «подтекстовая» информация). Знаки исследуются семиотикой, для которой важно, что явления природы и человеческой культуры взаимодействуют, опосредованные знаками [8. С. 4].

Текст понимается нами как динамическое коммуникативное образование высшего уровня, материализованное в знаках. Такой подход принят в современной лингвистике. Однако в семиотике понятие текста расширяется. Так, Ю.М. Лотман в книге «Культура и взрыв» выдвигает понимание текста, в котором предлагает мыслить текст «не как некоторый стабильный предмет, имеющий постоянные признаки, а в качестве функции: как текст может выступать и отдельное произведение, и его часть, и композиционная группа, жанр, в конечном итоге — литература в целом» [5. С. 178].

Такое понимание текста расширило сферу его применения для описания семиотической деятельности человека. В связи с этим Ю.М. Лотман разрабатывает концепцию семиосферы, которая определяется им как «синхронное семиотическое пространство, заполняющее границы культуры и являющееся условием работы отдельных семиотических структур и, одновременно, их порождением» [4. С. 4]. В работе Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре» было показано, что понятие текста применимо к таким явлениям, как чин, ритуал, обряд, награда, мода и даже тип поведения. Текстом называют разные сущности: провинциальный текст, романский текст русской литературы и др. Поэтому вся наша жизнь — это тоже текст.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГОРОДА КИЕВ

Актуальность рассматриваемой здесь проблемы несомненна, потому что впервые предпринимается попытка описать концептуальную структуру города Киева. Текст города притягивает внимание как философов (В. Давыдов), культурологов (М. Гришанин), литературоведов (Ю.М. Лотман, А. Меркулова, Н.Е. Меднис), так и лингвистов, которые описывают город как концепт (О.К. Кириченко, Г.П. Корчевская и др.).

Достаточно хорошо разработана проблема Петербургского, Московского, а также Венецианского и Римского текстов. Причем именно исследования Петербургского и Московского текстов дали толчок к разработке целого ряда текстов городов (в основном русской культуры). Отдельные диссертационные исследования посвящены таким городам, как Пермь (В.В. Абашеев), Оренбург (Т.А. Юдина), Бийск (С.В. Ганова), Смоленск (Н.В. Бубнова) и др.

В современной лингвистике утвердилась мысль о проницаемости текстовых границ, которая основана на двух актуальных концепциях — теории интертекстуальности и теории гипертекста и сверткста. Далее используется понятие «сверткст», которое употребляется по отношению к текстам «центрически организованным и в силу этого обладающими сильно выраженным внутренним центростремительным движением» [6. С. 35].

Думается, что такое понимание Киевского текста позволяет описать обширные (периода XIX—XX вв.) и подвижные текстовые массивы, объединенные общим объектом — Киевом. Поскольку текст — это единица культуры, то некоторые лингвисты пришли к необходимости выделения «особого культурно-системного речевого образования» — **сверхтекста**, понимаемого как «совокупность высказываний, текстов, ограниченную темпорально и локально, объединенную содержательно и ситуативно, характеризующуюся цельной модальной установкой, достаточно определенными позициями адресанта и адресата, с особыми критериями нормального/анормального» [3. С. 215]. На данный момент наиболее исследованными являются сверхтексты, «порожденные некими топологическими структурами — так называемые „городские тексты“» [6. С. 54].

Вслед за Н.А. Купиной и Г.В. Битенской [3. С. 218] нами выделяются следующие критерии, позволяющие текстам стать сверхтекстами: тематическая и модальная целостность, законченность, топологические характеристики.

Н.Е. Меднис в книге «Сверхтексты в русской литературе» [6. С. 57], сравнивая понятия **гипертекст**, **интертекст** и **сверхтекст**, говорит о том, что первые два понятия не отменяют и не заменяют понятие **сверхтекст**. Сверхтекст отличается от интертекста и гипертекста более тесной и специфичной связью с внетекстовыми образованиями, в нашем случае — с городом Киевом. Каждый сверхтекст имеет свой образно и тематически обозначенный центр. Для топологических текстов в роли такого центра выступает конкретный локус, например, Киев для Киевского текста, Рим для Римского текста и т.п.

В каждом сверхтексте реализуется определенная структура, в которой можно выделить **центр** и **периферию**, и в соответствии с ними и следует выстраивать его метаописание. Киевский семиотический текст содержит как поэтические, так и прозаические тексты, включающие в себя описания города и его окрестностей¹. В качестве центра избираем описание самого Киева со всеми его ключевыми внутригородскими объектами, например, *Днепр*, *Андреевский собор*, *Крещатик*, а окрестности относим к периферии. Границы сверхтекста одновременно и устойчивы и динамичны. У большинства сверхтекстов более или менее ясно обнаруживается начало и иногда совершенно не просматривается конец. Начало Киевского текста связано с русскими былинами «Соловей Будимирович», «Иван гостиной сын», «Три годы Добрынюшка стольничал» и др., где встречается упоминание о Киев-граде и его фрагментарное описание: *Прибежали корабли под славный Киев-град, / Якори метали в Днепр-реку, / Сходни бросали на крут бережек; Добрынюшка идет по широким по улицам, / По частым мелким переулочкам... Зайдет на улицу Игнатъевску / И во тот переулок Маринин*. Киев упоминается в «Повести временных лет» (начало XII в.), где сказано, что Киев основан тремя братьями Кием, Щеком и Хоривом и сестрой Лыбедью как центр племени полян. Город в то время состоял из княжеского двора и терема².

Результаты археологических раскопок свидетельствуют, что уже в VI—VII вв. на правом берегу Днепра существовали поселения, которые некоторыми исследо-

¹ Мы используем только поэтические тексты.

² Г. Вернадский разделял мысль об основании города хазарами. Есть и другие гипотезы.

вателями интерпретируются как городские. Эта концепция, подкрепленная празднованием 1500-летия Киева в 1982 г., рассматривалась как общепринятая. Однако в противоположность «юбилейной концепции» значительное число историков и археологов продолжает придерживаться той точки зрения, что образование Киева как города проходило на рубеже IX и X вв., ссылаясь на данные археологии. Но есть и другие данные. Так, в хронике М. Стрыйковского утверждается, что город Киев был основан князем Кием в 430 г.

Города возникали как храмовые комплексы — не из рациональных потребностей (жить в них всегда труднее, чем в деревне), а в силу ритуальных традиций. И это принцип города: чем более он урбанистичен, тем более мифологизировано население, тем дальше оно от природы. Мифологичен и Киев. Образ древнейшего «сиявшего», «золотого», «блестящего», высокодуховного Киева, с одной стороны (например, у К. Рылеева) противопоставлен Киеву, «дряхлающему» в составе Речи Посполитой; для Ф. Тютчева Киев — охранитель устоев; для А. Хомякова — *Слава, Киев многовечный, / Русской славы колыбель!*

Если в основе Петербургского сверхтекста лежит миф об инкарнации Града Небесного, воплощение духовного, облепление его грязью, «топью блат» (А. Пушкин), то в основе Киевского текста лежит сакральный, языческий миф. Например, стихотворение А. Хомякова «Киев», написанное еще в 1839 г.:

*Высоко передо мною
Старый Киев над Днепром,
Днепр сверкает под горою
Переливным серебром.*

Образ парящего в высоте Киева достаточен как иллюстрация идеи: *Киев есть святыня*. Уже здесь намечаются амбивалентности и антиномии Киевского текста: верх и низ, вертикаль и горизонталь, космос и хаос, оформленность и аморфность и т.д.

Отметим, что далеко не каждый город, даже самый крупный и известный, может играть роль, подобную Киеву, в своей культуре. Ни у американцев, ни у русских поэтов и писателей, проживающих в Америке, нет парадигмы Нью-Йорка, хотя традиции поэзии урбанизма уже более ста лет. Не случайно И. Бродский сказал: «Естественным путем Нью-Йорк в стихи не вписывается». Нью-Йорк для американцев — не Великий город, а, скорее, «город желтого дьявола» (как и для русских начала прошлого века). Отсюда следует, что Киев, о котором так много сложено стихов, песен, которому посвящено много прозаических текстов, — это Великий город, имеющий огромное значение и в русской, и в украинской культуре.

ПОНЯТИЕ КИЕВСКИЙ СВЕРХТЕКСТ

В рамках понятия **Киевский сверхтекст** мы рассматриваем совокупность поэтических текстов (около 900 стихотворений на русском языке!), содержащих лингвокультурные представления об этом городе, выявляем, как представлен целостный образ города, как этот образ совмещает в себе чувственные (зрительные, вкусовые, слуховые образы и др.) и рациональные (исторические сведения, описания частей города, известные описания города) элементы. Например, в стихо-

творении Вс. Рождественского образ Киева представлен с позиции обоняния и цвета: *Раздвинул Киев крутые склоны, / И запах: свежий, немного пряный, / Течет бульваром в тени зеленой / Цветут каштаны, цветут каштаны...*

В данном четверостишье на первый план выходит запах, который представлен обращением к лексемам *запах, свежий, пряный, запах каштанов*, и одновременно на первый план выходит «обонятельная» модальность: запах весны. Очевидно, запах — это не только семантическая, но и гносеологическая категория.

Культурное освоение мира осуществляется через создание в том числе его пространственной модели. Поэтому понятие **Киевский текст** связано с Киевом как особым топосом/локусом, с одной стороны, и с потенциалом слова, реализующим эту связь с топосом/локусом, — с другой. Киевский текст формируется из комплексов произведений, ориентированных на киевскую тематику и создаваемых в художественно-эстетическом процессе. Образ города Киева развивается и функционирует как нечто единое.

Исследуемый образ города Киева выражает глубинные основы человеческого бытия, где сплавляются тончайшие интеллектуальные, эмоциональные и волевые способы освоения жизни. Древний Киев чаще всего предстает в стихах как город-воин, город-защитник, что отображается еще у А.С. Пушкина: *Киевляне / толятся на стене градской... / И видят: в утреннем тумане / Шатры белеют за рекой* («Руслан и Людмила»). В ряде стихотворений отражается пестрая картина духовных устремлений человека: *Я был на тех холмах, / Где древний Киев наш, питомец Византии, / Вознес до облаков двенадцать глав Софии, / И бережет веков красноречивый прах* (Н. Арбузов).

Образ привольного Днепра, огражденного крутыми берегами, рисуется и в поэзии, и в прозе: *Раздвинул Киев крутые склоны* (Вс. Рождественский). В прозе наблюдается, как Днепр отражает в своих водах *«золотые верхи высоких теремов и гридниц двора княжеского; расстилайтесь по обширному Подолу киевскому, бархатные луга — любимое разгулье удалой дружины князя русского! Жадный взор мой стремится проникнуть сквозь седой туман веков, до тех отдаленных времен России, когда, не озаренная еще светом православия, она приносила кровавые жертвы своему Перуну...»*, — так писал о Киеве М. Загоскин.

Киевский текст украинской культуры, подобно Петербургскому тексту русской культуры, — это парадигматическое явление, по своей природе аналогичное мифу, в том числе и своей коллективностью, и даже анонимностью, ибо никто из авторов отдельных текстов не может считаться автором серхтекста. Авторов сверхтекста Киев нами обнаружено более двухсот.

Так, О. Мандельштам создал потрясающие поэтические образы-портреты многих городов, лучшие из них — образы Москвы, Петербурга, Воронежа. Но более всего по душе ему вымышленный город Малинов, который оборачивается зарослями малинника: *«Все города русские смешались... и слились в один большой небывалый город с вечным санным путем, где Крещатик выходит на Арбат, и Сумская на Большой проспект. Я люблю этот небывалый город больше, чем настоящие города порознь, а в нем родился, никогда из него не выезжал»*. Как видим, Киев вклинивается в образ идеального города, описанного О. Мандельштамом, поскольку он является неким прагородом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, Киевский текст — это сверхтекст, состоящий из совокупности текстов, имеющих общий объект описания в реальности, и образующий незамкнутую систему, отмеченную смысловой и языковой цельностью.

С этой точки зрения считаем правомерным говорить о Киевском тексте и его роли в национальной культуре. Киев — «мать городов русских», а сам Киевский текст понимается нами как сверхтекст русской и украинской литературы и культуры. Это не просто топоним: ведь это имя издавна символизирует «город вообще», «пра-город», находясь в одном ряду с такими «вечными» городами, как Рим, Царьград, Иерусалим. Древняя столица царства Русского — великий Киев, первопрестольный град.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бахтин М.М. (1979). Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа [*Bakhtin, M.M. The problem of text in linguistics, philology and other humanities. A philosophic analysis essay*]. Москва: Искусство.
- [2] Гальперин И.Р. (1981). Текст как объект лингвистического исследования [*Galperin, I.R. Text as an object of linguistic studies*]. Москва: Наука.
- [3] Купина Н.А., Битенская Г.В. (1994). Сверхтекст и его разновидности [*Kupina, N.A., Bitenskaya, G.V. Hypertext and its varieties*] // Человек — Текст — Культура. Екатеринбург. С. 214—235.
- [4] Лотман Ю.М. (1996). Внутри мыслящих миров [*Lotman, Yu.M. Inside intellectual worlds*]. Москва: Языки русской культуры.
- [5] Лотман Ю.М. (1992). Культура и взрыв [*Lotman, Yu.M. Culture and jurburst*]. Москва: Гнозис.
- [6] Меднис Н.Е. (2003). Сверхтексты в русской литературе [*Mednis, N.E. Hypertexts in Russian literature*]. Новосибирск: изд-во НГПУ.
- [7] Мечковская Н.Б. (2004). Семиотика. Язык. Природа. Культура [*Mechkovskaya, N.B. Semiotics. Language. Nature*]. Москва: Академия.
- [8] Семиотика / под ред. Ю.С. Степанова (1983) [*Semiotics / Ed. Yu.S. Stepanov*]. Москва: Радуга.

CITY SEMIOTICS: KIEV AS A CULTURE TEXT

E.G. Burago

The Ukrainian National Academy of Sciences
Language Studies Institute n.a. A.A. Potebnya
Grushevskogo str., 4, Kiev, Ukraine, 01601
eburago@mail.ru

The article deals with the semiotic aspects of city, in particular, the city of Kiev. Kiev is represented as a culture text, the text in its broad, semiotic meaning and even as a “hypertext”. To make a hypertext, a number of texts must have the following characteristics: a thematic and modal integrity, completeness, common general typological characteristics. Kiev itself is treated as the hypertext of the Russian and Ukrainian literature and culture. This understanding of the text of Kiev allows us to describe extensive period of XIX—XX centuries and variable text extracts, united by Kiev as a common object. Kiev as a hypertext is personified in the poetic works as “the mother of Russian cities”, a highly spiritual town, a holy place.

Key words: semiotics, cultural text, hypertext, intertextuality, text linguistics, concept.